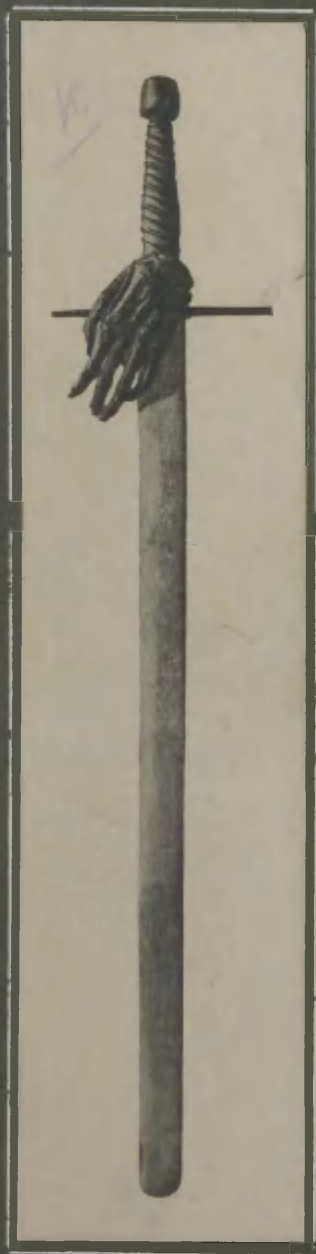

Юрій Новоселовъ.

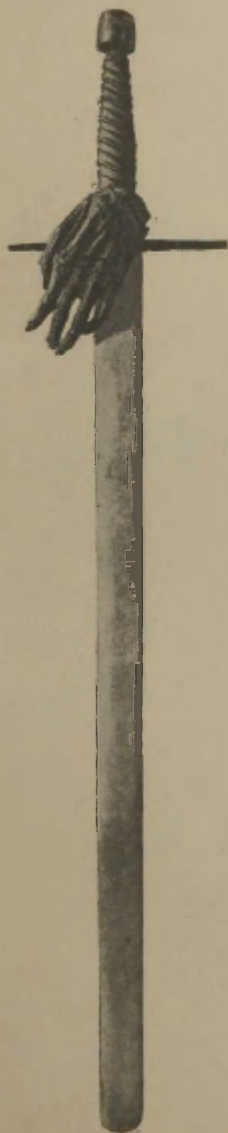

„Въ Старой Ригѣ“

С - ПЕТЕРБУРГЪ
1905

Юрій Новоселовъ.

„Въ Старой Ригѣ“

СОДЕРЖАНІЕ:

***

Главнѣйшіе историческіе моменты.

Торговля.

Господствующія сословія и нѣкоторые обычаи.

Церкви.

Школы.

Нравы.

Изданіе А. И. Кузнецова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1906

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 1906 года.

„Въ Старой Ригѣ“

Фотографическіе снимки для
книги сдѣланы А. И. Кузнецо-
вымъ, М. Шольцемъ и авторомъ.

Памятникъ
Епископу Альберту,
основателю города Риги
въ саду Домской церкви.

Снимокъ А. И. Кузнецова.

Когда проходишь узкими, тѣсными переулками старой Риги мимо амбаровъ съ подъемными кранами, мимо крохотныхъ домиковъ и домишекъ съ красными отвѣсными крышами изъ черепицы, между которыми нѣтъ-нѣтъ да и выглянетъ узкій шпигъ церкви Св. Петра, когда любишь украшеніями древняго входа или стараешься прочесть надпись и разгадать рисунокъ какой-либо надгробной плиты, то невольно переносишься мыслями въ далекое прошлое этого города.

Изъ года въ годъ памятниковъ старины становится все меньше и меньше.

Древнія поэтичныя постройки исчезаютъ, уступая мѣсто новымъ домамъ. Однако еще сохранились уголки, совершенно забытые временемъ, будто сюда никто не заглядывалъ и ничего не трогалъ лѣтъ 300 — 400, а то и болѣе — такъ все здѣсь старо и оригинально.

Правда, Рига не такой уже древній городъ. Она значительно моложе большихъ германскихъ городовъ, и нѣкоторые русскіе имѣли уже свою исторію, когда на мѣстѣ теперешней Риги возвышались только песчаные холмы безъ признаковъ человѣческаго жилья.

Однако стѣны этого города видѣли и испытали на себѣ такія превратности судьбы, что про него смѣло можно сказать: „такъ мало прожито, такъ много пережито“.

Безпрерывныя войны и долгія осады съ ихъ неизмѣнными спутни-

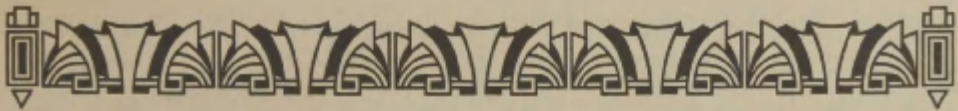
Закоулокъ въ старомъ городѣ.

ками чумой и голодомъ, доходившимъ иногда до людоѣдства; жажда легкой наживы среди пришлыхъ купцовъ и лицемѣрная проповѣдь гуманнаго ученія Христа крестоносцевъ, сопровождавшихъ свое „святое дѣло“ грубымъ насилиемъ въ цѣляхъ порабощенія; безконечная и непримиримая вражда между свѣтскими и духовными властями, втягивавшими мирныхъ гражданъ въ междоусобную войну ради личныхъ выгодъ; роскошные турниры и пиры, а рядомъ нищета и полное невѣжество народа.....

Вотъ, при какихъ условіяхъ строился, богатѣлъ, разрушался, горѣлъ и снова возрождался этотъ многострадальный городъ!

Прежняя жизнь глядитъ теперь на насъ изъ темныхъ переулковъ, съ высоты старинныхъ церквей и съ фронтоновъ богато разукрашенныхъ зданій.

Главнѣйшіе историческіе моменты.

Въ серединѣ XII столѣтія нѣмецкій корабль съ богатыми товарами былъ занесенъ бурей къ устью Западной Двины.

Жившій здѣсь народъ финскаго племени, ливы, встрѣтилъ купцовъ очень недружелюбно. Вотъ какъ повѣствуетъ лѣтопись о первой встрѣчѣ ливовъ съ нѣмцами:

„Толпы язычниковъ напали на нѣмцевъ, чтобы перебить ихъ и овладѣть ихъ имуществомъ. Нападеніе было отражено: нѣмцы переранили многихъ язычниковъ, которые, видя, что силою ничего не подѣлать, предложили христіанамъ миръ. Христіане обрадовались предложенію, сошли съ корабля на землю и начали мѣновую торговлю съ язычниками, очень для себя выгодную“.

Купцы также угостили ливовъ медомъ и виномъ, которое, видимо, имъ пришлось по вкусу, а когда нѣмцы пріѣхали сюда въ другой разъ, то были уже желанными гостями.

Завязалась бойкая мѣновая торговля.

Купцы отважились углубиться внутрь страны; они проплыли вверхъ по Двинѣ и на одномъ холмѣ построили укрѣпленный городокъ, который называли Икскульемъ.

Такимъ образомъ проникли и обосновались въ Прибалтійскомъ краѣ нѣмцы.

Съ купцами прибылъ сюда и миссіонеръ Мейнгардъ для проповѣди среди язычниковъ ученія Христа.

Ливы въ это время платили дань Полоцкому князю, а потому Мейнгардъ заручился у послѣдняго разрѣшеніемъ на проповѣдь, которая на первыхъ порахъ была успѣшна. Многіе ливы крестились. Тогда Мейнгардъ построилъ церковь въ Икскуль и обложилъ податями новокре-

щенныхъ. Это вызвало неудовольствіе. Ливы стали возвращаться обратно въ язычество, и, говорятъ, чтобы смыть съ себя крещеніе, погружались въ Двину.

Полагая, что безъ вооруженной силы новокрещенныхъ нельзя удерживать въ католической вѣрѣ, Мейнгардъ сталъ просить папу объявить крестовый походъ на ливовъ, что тотъ и сдѣлалъ.

Охотниковъ нашлось не мало, такъ какъ за участіе въ крестовомъ походѣ папа сулилъ отпущеніе грѣховъ. Мало того, самый походъ давалъ возможность вернуться на родину съ богатой добычей въ самомъ скоромъ времени: вѣдь это была не далекая Азія, а ближайшая сосѣдняя страна.

И, вотъ, цѣлыя полчища крестоносцевъ направились въ новыя земли. Но Мейнгардъ умеръ, не дождавшись прихода ихъ. Послѣднихъ привелъ его преемникъ Бертольдъ.

Подъ знаменемъ креста началось истребленіе огнемъ и мечомъ ливовъ, а земли ихъ подверглись опустошенію. Однако въ этой кровавой бойнѣ палъ и самъ Бертольдъ; по словамъ Генриха Латыша, онъ такъ увлекся преслѣдованіемъ язычниковъ, что оказался одинъ среди враговъ; тогда два лива его обхватили, а третій всадилъ ему въ спину мечъ; сбѣжавшіеся ливы разорвали его на куски.

На мѣсто Бертольда былъ назначенъ епископъ Альбертъ, человѣкъ энергичный и дальновидный. Въ 1200 году онъ прибылъ къ устью Двины на 23 корабляхъ съ большимъ войскомъ. Положеніе Искюля ему показалось далекимъ отъ моря и небезопаснымъ, а потому въ 1201 году онъ заложилъ новый городъ въ 14 верстахъ отъ устья Двины и назвалъ этотъ городъ Ригой—по имени ручья Риге, около котораго былъ убитъ его предшественникъ Бертольдъ.

Альбертъ окружилъ городъ каменною стѣною, а для его постоянной защиты и для расширенія подвластныхъ Ригѣ земель учредилъ особое духовно-военное общество или орденъ меченосцевъ. Одежда этихъ монаховъ-солдатъ состояла изъ бѣлаго плаща, на которомъ были изображены красный крестъ и мечъ.

Альбертъ хорошо обезпечилъ орденъ землею, назначивъ на его содержаніе треть земель какъ завоеванныхъ, такъ и тѣхъ, которыя будутъ покорены, а потому орденъ энергично принялся за свое дѣло.

Земли, окружавшія Ригу, быстро стали переходить въ ея собственность: въ 1207 году ливы были уже поработаны, затѣмъ епископъ на-

правиль оружїе противъ латышей, эстовъ и куровъ, но послѣдніе оказали упорное сопротивленіе.

Въ 1210 году молодому городу самому пришлось выдержать осаду отъ куровъ. Они въ огромномъ количествѣ приплыли на лодкахъ къ городу и стали жечь его предмѣстья. Осажденные начали терпѣть во всемъ недостатокъ и уже отчаялись въ своемъ спасеніи, какъ вдругъ на горизонтѣ показалась помощь. То были ливы и рыцари подъ начальствомъ Конрада Мейендорфа. Тогда куры отступили, и въ то время, какъ освобожденные граждане ликовали, а Мейендорфъ праздновалъ побѣду великолѣпнымъ турниромъ, куры на противоположной сторонѣ рѣки съ громкимъ воплемъ сжигали трупы своихъ павшихъ собратій.

Вся страна, подвластная Ригѣ, получила названіе „Ливоніи“.

Новый городъ сталъ быстро богатѣть и разрастаться благодаря своему выгодному мѣстоположенію. Черезъ 80 лѣтъ послѣ своего основанія Рига сдѣлалась уже такимъ значительнымъ городомъ, и флотъ ея былъ такъ могущественъ, что она была принята въ союзъ Ганзейскихъ городовъ.

Первые годы своего существованія Рига управлялась единоличною властью епископа, который въ 1253 году возведенъ былъ папой въ санъ архіепископа.

Но неограниченная власть духовнаго лица продолжалась недолго. Глава ордена меченосцевъ магистеръ, который долженъ былъ оказывать во всемъ повиновеніе епископу, вскорѣ же послѣ учрежденія ордена сталъ къ нему во враждебныя отношенія.

Сначала возникли изъ-за раздѣла завоеванныхъ земель несогласія, которыя затѣмъ перешли во вражду. Послѣдняя разрасталась и въ 1297 году стала уже открытой. Орденскія войска сломали мостъ, построенный гражданами, державшими сторону епископа, а тѣ вскорѣ отомстили и разрушили замокъ.

Городъ былъ то во власти епископа, то снова переходилъ въ руки магистра ордена. Иногда архіепископъ и магистръ дѣлили власть между собою и заключали договоры, которые снова нарушали.

Поводы къ началу кровопролитія были иногда самые вздорные. Такъ, одинъ разъ рѣзня началась изъ-за спора, какую носить одежду лицамъ, окружавшимъ архіепископа. Послѣдній желалъ видѣть своихъ приближенныхъ въ черной одеждѣ августинскихъ монаховъ, а орденъ требовалъ, чтобы свита архіепископа носила бѣлую одежду, сходную

съ орденомъ плащемъ. Такимъ образомъ, каждая сторона хотѣла всѣми средствами показать себя во главѣ управленія.

Разгнѣванный архіепископъ иногда налагалъ отлученіе на орденъ и городъ, что только подливало масла въ огонь, и вражда обострялась. Подобныя распри сильно истощали народъ, который потерялъ всякое довѣріе къ своимъ пастырямъ церкви.

Католическое духовенство Риги во главѣ съ архіепископомъ совершенно перестало интересоваться дѣлами вѣры, а было поглощено внутренней политикой и жадной власти надъ городомъ.

Въ 1522 году проникло въ Ригу ученіе Лютера. 23 октября этого года Андреасъ Кнопкенъ въ церкви Св. Петра произнесъ свою первую блестящую проповѣдь. Рига жадно стала прислушиваться къ рѣчамъ первыхъ проповѣдниковъ и не замедлила примкнуть къ реформациі. Это совершилось при магистрѣ Плеттенбергѣ. Послѣдній прекрасно воспользовался обстоятельствами: онъ не только не препятствовалъ, а даже сочувствовалъ реформациі, такъ какъ тѣмъ самымъ совершенно подрывалъ власть архіепископа надъ городомъ.

Теперь магистръ ордена явился единоличнымъ властелиномъ Ливоніи. Онъ оживилъ воинственный духъ ордена своими побѣдами надъ внѣшними врагами, главнымъ образомъ надъ русскими, и обезпечилъ странѣ миръ.

Статуя магистра
Плеттенберга въ
нишѣ галлерей
Домской церкви.

Но со смертью Плеттенберга внутреннія смуты начались снова, и хотя Рига сдѣлалась независимымъ союзникомъ протестантскихъ князей Германіи, однако дни Ливоніи были сочтены. Въ 1558 году войска Іоанна Грознаго опустошили страну. Черезъ три года орденъ пересталъ существовать, а затѣмъ въ 1562 году распалась и вся Ливонія. Рига еще оставалась на правахъ полунезависимаго, вольнаго города, но недолго. Въ 1582 году польскій король Стефанъ Баторій окончательно присоединилъ Ригу къ своимъ владѣніямъ.

Владычество поляковъ ознаменовалось безпорядками, получившими въ исторіи названіе „календарной смуты“. Недовольство въ городѣ воз-

никло изъ-за рѣшенія ввести новый календарь, составленный папою Григоріемъ XIII. Граждане, какъ ревностные протестанты, увидѣли въ этомъ оскорбленіе для себя, почему и произошли волненія.

Вообще подъ властью поляковъ Рига претерпѣла большія бѣдствія.

Первые три года начала XVII столѣтія памяты рижанамъ вслѣдствіе страшнаго неурожая. Торговля упала. Голодные люди стали стекаться къ стѣнамъ Риги, прося хлѣба. Говорятъ, были даже случаи людоедства. Сердобольные граждане одѣляли хлѣбомъ несчастныхъ. Доброе дѣло нашло себѣ подражаніе и въ послѣдующіе годы: граждане стали каждую осень угощать бѣднѣйшихъ жителей. Этотъ симпатичный праздникъ голодныхъ и нуждающихся сохранился и понынѣ; онъ носитъ названіе „Hungerkummer“.

Поляки недолго властвовали надъ Ригой. Война ихъ со Швеціей привела къ тому, что Рига въ 1621 году была взята шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ.

Этотъ король сдѣлалъ много добра для разоренной постоянными войнами страны. Онъ улучшилъ правосудіе, обратилъ вниманіе на просвѣщеніе народа: сталъ заводить школы и основалъ первый въ странѣ Дерптскій университетъ. Преемники Густава Адольфа продолжали дѣло реформъ.

Между тѣмъ на шведскій престолъ вступилъ Карлъ XII. Началась Великая Сѣверная война (Швеціи съ Россіей). Сначала русскіе потерпѣли пораженіе при Нарвѣ, а затѣмъ въ 1709 году сами разбили шведовъ подъ Полтавой. Побѣдители, не медля, вступили въ Лифляндію и въ ноябрѣ того же года осадили Ригу. Петръ I лично руководилъ осадой и собственноручно послалъ въ городъ первыя ядра. Началась долгая и мучительная для рижанъ осада. Въ городѣ наступилъ голодъ, появилась чума, но шведскій гарнизонъ упорно держался.

Наконецъ, доведенные до крайности шведы принуждены были начать съ русскими переговоры о капитуляціи. Послѣдняя была принята, и 5 іюля въ семь часовъ вечера русскія войска подъ начальствомъ Репнина вступили въ Ригу.

А между тѣмъ чума свирѣпствовала. Вотъ, что писалъ І. А. Гельмсъ, очевидецъ этихъ событій:

„Чума все еще съ каждымъ днемъ увеличивается, и, къ несчастью, уже люди падаютъ на улицахъ. Кажется, не хватаетъ живыхъ, чтобы погребать умершихъ“.

Не взирая на моровую болѣзнь, 14 іюля состоялся пышный въѣздъ въ городъ фельдмаршала графа Шереметьева, и были устроены блестящія празднества по случаю принесенія городомъ присяги.

Шереметьевъ ѣхалъ въ вызолоченной коляскѣ, запряженной шестью конями. Передъ коляской ѣхали трубачи и барабанщики, а сзади несли богато вышитый штандартъ. Около коляски шли „по-турецки“ одѣтые лакеи, затѣмъ снова шли и ѣхали трубачи на лошадяхъ въ желтыхъ парчевыхъ попонахъ, при чемъ стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ.

Однако, и шведскій гарнизонъ, согласно условіямъ капитуляціи, вышелъ изъ города со всѣми почестями: съ орудіями, поднятыми знаменами и при колокольномъ звонѣ.

Петръ I даровалъ Ригѣ всѣ прежнія права и преимущества. Обрадованный этимъ городъ не зналъ, чѣмъ выразить Царю свою благодарность, и послалъ, по нынѣшнимъ понятіямъ, очень незначительный даръ: ящикъ съ лимонами и бочку устрицъ.

Присоединеніе Риги къ Россіи обезпечило городу на долгое время спокойную жизнь и безопасность отъ внѣшнихъ враговъ. Только въ 1812 году Ригѣ суждено было еще разъ испытать всѣ бѣдствія войны отъ нашествія наполеоновскихъ полчищъ.

Въ іюлѣ этого года союзники геніальнаго полководца, пруссаки, двинулись на Ригу. Эссенъ, бывшій тогда губернаторомъ Риги, ожидая осаду города, приказалъ сжечь предмѣстья. Несчастливымъ рижанамъ пришлось переживать ужасныя минуты: четыре церкви и 737 домовъ на глазахъ ихъ хозяевъ гибли въ пламени. Но подъ стѣнами самой Риги сраженій не было, и ближе девяти верстъ врагъ къ городу не подступалъ.

Эссена обвинили въ безцѣльномъ уничтоженіи предмѣстій, и, когда онъ появлялся въ общественныхъ мѣстахъ, народъ кричалъ ему: „Убійца, поджигатель!“

Въ Петербургѣ имъ были также недовольны; Эссенъ получилъ отставку.

Тогда бывшій губернаторъ города Риги ровно въ годовщину злосчастнаго сожженія предмѣстій покончилъ жизнь свою самоубійствомъ

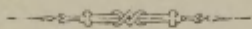

Центральная часть Старой Риги. Вблизи
этого мѣста находился прежде замокъ
ордена.

Снимокъ А. И. Кузнецова.

На мѣсто Эссена былъ назначенъ маркизь Паулуччи, при которомъ дѣла русскихъ пошли успѣшнѣе, и уже въ декабрѣ непріятель принужденъ былъ покинуть страну.

Съ внѣшней стороны „Старая Рига“ перестала существовать, когда въ 1858 году были срыты ея валы, и городъ такимъ образомъ слился со своими предмѣстьями, а остатки внутренняго устройства „Старой Риги“ продержались до 1877 года, когда было введено „новое городовое положеніе“.

Т о р г о в л я.

Богатство и быстрый ростъ Риги зависѣли всецѣло отъ ея торговли, которая была значительна уже съ самаго основанія города. Объ этомъ до сихъ поръ краснорѣчиво говорятъ улицы и переулки, сплошь застроенные старинными амбарами. Амбары эти построены прочно; они большею частью въ нѣсколько этажей. Наверху выступаетъ небольшой навѣсъ, а подъ нимъ устроенъ подъемный кранъ, представляющій изъ себя простое бревно, на которое наматывается толстая веревка съ огромнымъ крюкомъ на концѣ. Внизу продѣланъ небольшой полукруглый входъ, который часто украшенъ причудливымъ орнаментомъ.

Старинные амбары.

Весной 1904 года сломали на Театральной улицѣ одинъ такой старинный амбаръ. Нужно было удивляться его прочной конструкціи, толщинѣ и длинѣ балокъ, а надъ поэтичнымъ входомъ было высѣчено изъ камня изображеніе слона. Все это говорило намъ, что хозяинъ его былъ человѣкъ основательный, а строившій архитекторъ не чуждъ искусству.

До прибытія нѣмцевъ къ устью Двины край этотъ былъ извѣстенъ уже древнимъ народамъ Востока. Ихъ привлекалъ сюда янтарь или „горючъ-камень“, которымъ славилось побережье Балтійскаго моря.

На Востокъ янтарь цѣнили на вѣсь золота, а потому за нимъ отваживались на путешествіе, сопряженное съ большимъ рискомъ и опасностью, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Кромѣ того, здѣсь пролегла торговая дорога, по которой сносился Востокъ съ Сѣверо-Западомъ. Найденныя на этомъ пути монеты: аѳинскія, сиракузскія, македонскія и арабскія VIII—XI вѣковъ только подтверждаютъ вѣроятность такого соображенія. Древняя Готландская сага прямо указываетъ, что моряки острова Готланда ходили въ Византію по Двинѣ. Лѣтописецъ Несторъ упоминаетъ „о пути изъ Варягъ въ Греки“.

Русскіе широко пользовались Двиной для сообщенія съ островомъ Балтійскаго моря Готландомъ, куда съѣзжались также и нѣмецкіе купцы.

Торговые интересы появившихся въ устьѣ Двины нѣмцевъ немедленно пришли въ соприкосновеніе съ вліяніемъ русскихъ въ этомъ краѣ. Рига поняла, что ей важнѣе всего завязать торговые сношенія съ народами, жившими въ верхнемъ теченіи Двины, а потому она съ первыхъ же лѣтъ своего существованія стала заключать договоры съ русскими, которымъ также было необходимо имѣть свободное плаваніе по Двинѣ вплоть до ея устья.

„Въ годъ основанія Риги—говоритъ хроника Генриха Латыша—одинъ купецъ спускался внизъ по Двинѣ, намѣреваясь проѣхать мимо Риги, но тутъ былъ задержанъ рижскими нѣмцами и убитъ вмѣстѣ съ кормчимъ“.

Русскіе и нѣмцы, какъ сосѣди, жили однако большей частью мирно, только иногда наступало „разлюбье“.

Входъ въ амбаръ на Театральной улицѣ.
(Сломанъ).

Въ годъ смерти епископа Альберта (1229) Смоленскій князь отправилъ въ Ригу своего „лучшаго попа Еремѣя и умна мужа Пантелѣя“, чтобы они заключили болѣе прочный торговый договоръ. Договоръ этотъ, носящій названіе „Мстиславова Правда“, былъ дѣйствительно подписанъ не только Ригой и Смоленскомъ, но въ немъ приняли участіе также Полоцкъ, Витебскъ и много нѣмецкихъ городовъ: Бременъ, Любекъ и другіе.

Въ договорѣ этомъ изложены уголовныя преступленія, а также штрафы, которыми можно отъ нихъ откупиться. Далѣе сказано: „нѣмецкіе купцы, прибывъ въ Смоленскъ, даютъ княгинѣ полотно („поставъ частины“), а волоцкому тіуну — готскія перчатки въ награду за его хлопоты“. Наиболѣе важнымъ пунктомъ договора является разрѣшеніе свободной торговли нѣмцамъ въ Смоленскѣ, а русскимъ въ Ригѣ, Любекѣ и на островъ Готландѣ.

Уже въ XIII вѣкѣ образовалась въ Ригѣ русская колонія: появились лавки и дома русскихъ. Этотъ кварталъ носилъ названіе „русскаго конца“. А приблизительно въ XIV вѣкѣ была построена православная церковь во имя Св. Николая, отъ которой теперь не осталось и слѣда.

Въ свою очередь нѣмцы поселились въ Смоленскѣ и Полоцкѣ. Они построили тамъ свои церкви. Есть основаніе предполагать, что эти церкви служили и мѣстомъ для складыванія товаровъ. Такъ „однажды нѣмецкій купецъ поручилъ купленный имъ воскъ поставить въ церкви; въ другой разъ, во время осады, въ церковь внесли всѣ товары“.

Торговля была вначалѣ чисто мѣновая. Звонкая монета начинаетъ входить въ употребленіе только съ XV вѣка.

Въ Россію везли изъ Риги лѣтомъ на судахъ, а зимою на саняхъ: соль, шерстяныя англійскія и фландрскія издѣлія, голландскія и вестфальскія полотна, серебро, желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, сельди, вино, пиво, пряности. Русскіе взамѣнъ этого привозили въ Ригу главнымъ образомъ воскъ, который требовался на Западѣ въ огромномъ количествѣ для церковныхъ свѣчей и для печатей; доставляли мѣха, болѣе дешевые бѣличьи и самые дорогіе собольи и горностаевые. Везли русскіе также шкуры, кожи, сало, деготь, золу, а съ XV столѣтія стали торговать пенькой и льномъ. Хлѣбъ долго совсѣмъ не вывозили изъ Россіи, а наоборотъ, часто въ неурожайные годы русскіе его сами получали изъ Ливоніи.

Очень много недоразумѣній происходило изъ-за мѣръ и вѣсовъ. Нѣмецкую соль взвѣшивали въ Полоцкѣ, а русскій воскъ — въ Ригѣ. Несомнѣнно, что при этихъ взвѣшиваніяхъ происходили постоянныя злоупотребленія, поэтому вѣсовщиковъ при опредѣленіи на должность заставляли цѣловать крестъ, и они клялись вѣшать правильно; мало того, было постановлено, чтобы при взвѣшиваніи вѣсовщики отходили отъ вѣсовъ и „не клали рукъ на вѣсовые чашки“.

Какъ русскіе, такъ и нѣмцы не прочь были и поднадуть другъ друга. Такъ, нѣмцы, привезя русскій воскъ въ Ригу, къ своему крайнему удивленію и огорченію находили въ немъ смолу, сало, песокъ, муку, а иной разъ и камни.

Купить нѣмецъ тюкъ дорогихъ мѣховъ, глядь, а внутри такой товаръ, хотъ выбрасывай. Поэтому нѣмцы, прежде чѣмъ принять воскъ, стали его „постукивать“ и прокалывать, а большія партіи мѣховъ подробно осматривать въ присутствіи свидѣтелей.

Но и нѣмецкіе купцы не оставались въ долгу: продадутъ русскимъ тонкое „аглицкое“ сукно, а впослѣдствіи оказывается, что внутри товаръ плохого качества, да и длина меньше. Сельди въ бочкѣ только сверху хорошія, а сама бочка меньше той, что условились.

Не взирая на различныя недоразумѣнія такого рода, торговля все-таки разрасталась. Только во время войны наступало затишье. Большой ущербъ торговлѣ былъ нанесенъ также въ годы 1621—1710, когда верхнее теченіе Двины принадлежало Россіи, среднее—Польшѣ, а нижнее—Швеціи. Сборщики пошлинъ часто произвольно по нѣскольку дней задерживали суда, и „кто не сумѣлъ по добру скорѣе откупиться отъ сборщика, глядь—вода ушла, и суда очутились на мели“.

Съ 1710 года Рига стала русскимъ городомъ, но старый антагонизмъ между русскими купцами и нѣмецкими еще оставался. Въ концѣ XVIII вѣка у русскихъ купцовъ сложилось даже мнѣніе о Ригѣ, какъ о городѣ „совершенно безправномъ и незнающемъ никакого другого закона, кромѣ хитрыхъ Макиавелевскихъ штукъ ко вреду человѣчества“.

При Екатеринѣ II и Александрѣ I торговля въ Ригѣ процвѣтала. Вотъ какъ передаетъ свои впечатлѣнія нѣмецкій ученый Петри.

„Тотчасъ послѣ весенняго ледохода рѣка представляетъ взору наблюдателя весьма интересное зрѣлище. Какое тутъ оживленіе, какая жизнь, какая дѣятельность!

Рѣка кишить всякаго рода лодками, плотами и другими малыми легкими судами. Доставляются преимущественно лѣсные товары, а также рожь, овесъ, ямень, пшеница, льняное сѣмя, мачты, балки, смола, пенька, ленъ, грубый холстъ, глиняная посуда и скоть“. Привозилось

Стругъ (съ модели Домскаго музея).

все по Двинѣ на оригинальныхъ старинныхъ судахъ—стругахъ (Strusen). Суда эти были плоскодонныя, безъ мачтъ, управлялись исключительно веслами, а когда прибывали въ Ригу, то ихъ продавали на дрова. Только немногія возвращались обратно нагруженными солью.

Помимо рѣки товары доставлялись въ Ригу и сухимъ путемъ. Какъ только болота, окружавшія городъ, замерзали и устанавливался санный путь, крестьяне изъ отдаленныхъ мѣстностей везли кратчайшими путями въ Ригу различные продукты. Тысячи нагруженныхъ саней запружали площади и улицы города.

„Благосостояніе Риги — говорить тотъ же авторъ—зидется всецѣло только на торговлѣ, такъ какъ въ этомъ городѣ нѣтъ ни значительныхъ фабрикъ, ни мануфактуръ. Поразительно, что такой важный коммерческій городъ не владѣетъ собственнымъ активнымъ судоходствомъ“.

И дѣйствительно, изъ 704 судовъ, прибывшихъ въ Ригу, напри- мѣръ, въ 1795 году, только одна седьмая часть была подъ русскимъ флагомъ.

Въ 1812 году рижская торговля страдала отъ нашествія союзниковъ Наполеона, а въ 1855 году—вслѣдствіе блокады устья Двины англій- скимъ флотомъ.

Этими строками можно закончить нашъ очеркъ о торговлѣ „Старой Риги“, такъ какъ соединеніе рельсовымъ путемъ города съ центромъ Россіи, а затѣмъ быстрый ростъ въ Ригѣ и кругомъ нея фабричныхъ и заводскихъ предпріятій сдѣлали совершенно неузнаваемой физіономію стараго торговаго города.

Господствующія сословія и нѣкоторые ихъ обычаи.

Какъ только были заложены стѣны Риги, епископъ Альбертъ даровалъ право стать его гражданами (*cives*) всѣмъ выходцамъ изъ Германіи, желавшимъ поселиться въ новомъ городѣ.

Пришельцы эти получили многія права и привилегіи. Сдѣлавшись такимъ образомъ полноправными гражданами Риги, они избрали изъ своей среды людей, составившихъ магистратъ, въ кругъ дѣятельности котораго входило судопроизводство, законодательство, административная власть и внѣшняя политика.

Полноправный гражданинъ по понятіямъ того времени непременно долженъ былъ имѣть жену, свой домъ (*Berger* или *Beseten*, *Husbeseten*, *Borger* — гражданинъ, осѣдлый, хозяинъ), названіе же „*Gesell*“ обозначало челоуѣка холостого, приказчика, подмастерья или иногородняго купца.

Даровать права гражданства съ теченіемъ времени могъ только магистратъ, который требовалъ, главнымъ образомъ, доказательствъ происхожденія отъ свободныхъ родителей. Такимъ образомъ, на примѣръ, латыши, какъ лишенные свободы туземцы, долго не могли получить правъ гражданства.

Домъ богатаго рижскаго гражданина (принадлежалъ раньше торговцу лѣсомъ фонъ-Данненштернъ).

Рижскіе граждане при помощи магистрата стали издавать различныя „правила“, очень выгодныя для себя, и называли эти правила своими „привилегіями“. Исключенія изъ этихъ „правиль“ дѣлались только Ганзейскимъ купцамъ.

Такъ, „купцы, къ Ганзейскому Союзу не принадлежавшіе, не могли оставаться по торговымъ дѣламъ въ Ригѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ; имъ запрещалось зимовать“.

„Холостые (Gesellen) отнюдь не смѣли торговать со шведами, а пользовались этимъ правомъ одни граждане“.

„Гости не имѣли права перепродавать въ Ригѣ товары, купленные ими на мѣстѣ“.

„Мелочную лавочную торговлю имѣли право производить во всякое время одни граждане“.

„Лица не германскаго происхожденія (undeutsche), не имѣющія своего двора, не должны варить пива“.

Даже разливать и продавать пиво и медъ никто не могъ кромѣ гражданъ. Отъ продажи пива извлекали большую пользу также архіепископъ и магистръ ордена. Уже въ 1262 году „воспрещалось держать продажное пиво безъ разрѣшенія архіепископа, магистра и самихъ гражданъ“.

По отношенію къ крестьянамъ, пріѣзжавшимъ въ городъ со съѣстными припасами, „привилегіи“ превращались уже въ „произволь“. Такъ, привезенную на рынокъ рыбу и мясо продавецъ по „правиламъ“ долженъ былъ непременно сбыть съ рукъ, ибо везти ихъ назадъ запрещалось. Если же хозяину не удавалось продать, то все это отвозили въ городскую больницу.

Интересно, что нѣкоторые граждане такъ уже беззастѣнчиво дѣйствовали по отношенію къ „непривилегированнымъ“ крестьянамъ, что чаша терпѣнія даже у магистрата переполнялась, и онъ издавалъ характерные указы, по которымъ „запрещалось останавливать за городскими воротами крестьянъ, ѣхавшихъ съ возами на рынокъ, запрещалось тащить лошадей за сбрую, выбрасывать товаръ изъ возовъ или изъ саней“ и пр.

Главнѣйшими повинностями гражданъ по отношенію къ Ригѣ были уплата налоговъ и пошлинъ для городскихъ нуждъ и обязательная военная служба.

Въ Ригѣ существовала даже гвардія „синяя и зеленая“, которая упоминается въ XVII столѣтіи, но годъ основанія ея не извѣстенъ. На обязанности гвардіи главнымъ образомъ лежала встрѣча и караульная служба при почетныхъ гостяхъ. Гвардія упразднена сравнительно недавно. Недалеко отъ дома „Черноголовыхъ“ сохранился до сихъ поръ цейхгаузъ гвардіи съ гербомъ 1554 года.

Помимо рѣзкаго отграниченія гражданъ отъ не-гражданъ въ Ригѣ по примѣру германскихъ городовъ съ самаго основанія города стали возникать высокія сословныя перегородки между самими гражданами.

Цейхгаузъ рижской гвардіи.

Купцы образовали свое общество „Торговую или Большую гильдію“, ремесленники сгруппировались и составили „Ремесленную или Малую гильдію“, а холостые богатые пріѣзжіе купцы образовали общество „Черноголовыхъ“.

Каждое сословіе стало жить своими особыми интересами, по временамъ даже враждуя между собою.

„Большая гильдія“ упоминается въ срединѣ XIV столѣтія. Теперешнее великолѣпное зданіе въ англо-готическомъ стилѣ построено на мѣстѣ стараго не такъ давно. Строители старались сохранить его

прежнюю архитектуру. Надъ входомъ красуется гербъ гильдіи: золотой корабль съ двумя ключами. Отъ перваго зданія и его убранства осталось многое, что говорить о жизни и нравахъ этого сословія.

Въ „Большой гильдіи“ бюргеры пировали свадьбы, „праздновали свои особенные пиры на масляницу, стрѣльбу птицъ на Троицу“ и устраивали попойку въ Михайловъ день.

Особеннаго интереса заслуживаютъ свадебные обычаи бюргеровъ.

Свадьбы справлялись такъ торжественно и стоили такъ дорого, что въ это дѣло даже вмѣшались власти, и были изданы строгіе законы, ограничивавшіе безумную расточительность гражданъ.

Отъ помолвки до свадьбы устраивались пиры, попойки, всѣмъ и каждому раздавались щедрые подарки. Женихъ и невѣста дарили родственникамъ и знакомымъ рубашки, воротники и чулки, тѣ отдаривали башмаками и туфлями. Поваръ и его помощники—мальчики получали башмаки, носильное платье. Женихъ отъ помолвки до свадьбы каждый день посылалъ невѣстѣ печеніе. А пировали рѣшительно при всякомъ удобномъ случаѣ, даже когда приготавливали свадебныя свѣчи и постели. Но все это впослѣдствіи запретили, и было постановлено, чтобы четыре недѣли до и послѣ свадьбы никакихъ празднествъ не было, одаривать разрѣшено было только восемь ближайшихъ родственниковъ невѣсты, а тѣ не должны были отдаривать. Наканунъ свадьбы женихъ и невѣста не могли видѣться другъ съ другомъ подъ страхомъ штрафа.

Свадьбы справлялись обыкновенно въ воскресенье.

Въ 9 часовъ утра, а въ позднѣйшее время послѣ обѣда, женихъ и невѣста въ торжественной процессіи направлялись въ церковь, каждый изъ своего дома, въ сопровожденіи родныхъ, друзей, знакомыхъ и слугъ.

Всѣ старались блеснуть другъ передъ другомъ дорогими мѣхами и драгоценными украшеніями. Послѣ вѣнчанія шли пировать большей частью въ зданіе Гильдіи, такъ какъ дома были слишкомъ тѣсны, чтобы вмѣстить всѣхъ приглашенныхъ.

Здѣсь начиналась уже не ѣда, а обжорство, не празднества, а пьянство.

„Приходилось вездѣ настилать сѣно, такъ какъ полъ становился мокрымъ отъ пролитого пива. Когда, по словамъ Рюссова, гости напивались до пьяна, то начинали драку и кололи мечами другъ друга не

только на улицѣ и въ сѣняхъ, но даже при этомъ врывались въ тѣ комнаты, гдѣ сидѣли женщины и дѣвушки, которыя должны были вскакивать на столы и скамьи. Тогда многимъ разсѣкали головы и отрубали руки, такъ что цирюльникамъ приходилось работать день и ночь“.

Тщетно старались лучшіе граждане въ лицѣ своихъ представителей ограничить подобные „пиры“. Было сокращено количество свадебныхъ гостей и подѣ страхомъ большого штрафа запрещено заготавливать чрезмѣрное количество ѣды и питья.

Когда молодые шли къ себѣ домой, то ихъ сопровождали гости, поэтому во избѣжаніе лишнѣхъ расходовъ одно время вошло въ обычай, чтобы новобрачные первую ночь проводили въ особой комнатѣ при Гильдіи. До сихъ поръ въ Гильдіи одна комната сохранила названіе „комнаты новобрачныхъ“ (Brautkammer).

„Малая гильдія“ или „Ивановская“ названа такъ въ честь св. Ивана Купалы, изображеніе котораго, какъ покровителя Гильдіи, украшаетъ самое зданіе. Надпись на зданіи гласитъ: „Боже, благослови честное ремесло“.

Портные, скорняки, кузнецы грубыхъ и тонкихъ работъ, булочники, мясники, сѣдельники, столяры, оружейные и другіе мастера—вотъ, изъ кого образовалось общество „Малой гильдіи“.

Возникновеніе ея относится къ тѣмъ же годамъ, какъ и „Большой гильдіи“; внутренняя организація обѣихъ гильдій имѣетъ очень много сходства.

Работники каждой особой отрасли ремесла составляли свою организацію или „цехъ“. Каждый цехъ состоялъ изъ мастеровъ, подмастерьевъ (Knecht, Gesell) и учениковъ (Jungen). Мастера имѣли свои мастерскія, подмастерья служили у нихъ за плату, а ученики сами должны были платить мастеру за обученіе.

Сдѣлаться мастеромъ и вступить въ цехъ могъ только „рожденный отъ свободныхъ родителей нѣмецкаго племени“. Другими словами, иностранцы и особенно покоренные туземцы не могли свободно заниматься въ Ригѣ даже ремесломъ. Однако, когда иноплеменное населеніе въ Ригѣ сильно увеличилось, то всѣ эти запреты были сняты; и уже въ 1541 году, напримѣръ, въ рѣзчики позволено брать учениковъ не-германскаго происхожденія.

„Крестовый ходъ“ въ Домъ-ѳирхе.
Слѣва бронзовыя пушки, отлитыя
въ Ригѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Снимокъ А. И. Кузнецова.

Срокъ ученія различнымъ мастерствамъ былъ не одинаковъ: отъ полугода до четырехъ лѣтъ. Окончившій ученіе становился подмастерьемъ и обязанъ былъ прослужить около года у своего мастера, а затѣмъ отправлялся въ путешествіе. Правда, послѣднее дѣлали не всѣ, но для кожевниковъ и кузнецовъ это было обязательнымъ.

По возвращеніи изъ-за границы подмастерье обыкновенно добивался званія мастера, что было сопряжено съ большими расходами. Онъ обязывался внести въ пользу цеха извѣстную сумму денегъ и угостить всѣхъ мастеровъ. Это „угощеніе“ было тяжелымъ бременемъ для каждаго подмастерья, такъ какъ „оно имѣло мѣсто при прощаніи съ подмастерьями, при предъявленіи просьбы о приѣмѣ въ мастера, при оцѣнкѣ урока и по полученіи степени мастера“. Принятый въ цеховое общество стекольщикъ, напримѣръ, долженъ былъ задавать обѣдъ не только мастерамъ, но и ихъ женамъ. Качество и количество ѣды и питья заранѣе были опредѣлены: „пива 2 бочки, окорокъ ветчины, языкъ, 2 колбасы, хлѣба на одну марку, 2 блюда риса и, сколько кому угодно, кислой капусты“.

Скорняки были еще прихотливѣе. Тутъ уже отъ вновь избраннаго мастера требовали угощенія въ такомъ количествѣ, чтобы пиръ могъ продолжаться нѣсколько дней. Пили не только пиво, но и „испанское вино“, ѣли „телячью голову“ и „супъ на винѣ“, и рыбу „наилучшую, какую только можно достать“.

Сильно способствовало успѣху дѣла подмастерья ухаживаніе за дочерью мастера; тогда полученіе искомаго званія ускорялось, и если онъ просилъ руки ея, то пользовался особымъ покровительствомъ своего будущаго тестя; онъ даже освобождался отъ нѣкоторыхъ дорожныхъ „угощеній“.

Невольно является вопросъ, почему у каждаго подмастерья было столь сильное и непреодолимое стремленіе получить званіе мастера, не взирая ни на какія затрудненія и издержки? Вполнѣ понятно,— „выгоды мастеровъ были ограждены, но подмастерьи не имѣли никакихъ гарантій противъ произвола первыхъ“.

Подмастерьи, чтобы хотя сколько нибудь улучшить свое положеніе, стали группироваться въ союзы, о чемъ упоминается уже въ 1492 году.

Кромѣ гражданъ „Большой“ и „Малой“ гильдій въ Ригѣ уже въ началѣ XV столѣтія, а можетъ и раньше, образовалось общество, ко-

торое составили „Черноголовые“. Это были молодые холостые иногородніе купцы, которыми Рига дорожила, но принимать въ число полноправныхъ гражданъ не хотѣла, такъ какъ по мнѣнію магистрата: „нынче они у насъ, завтра могутъ изъ Риги выбраться“.

Въ гербѣ ихъ общества находится голова негра Маврикія, принявшаго мученическую смерть за христіанскую вѣру, откуда и самое названіе „Черноголовые“.

Хотя члены этого общества носили оружіе и обязаны были участвовать въ военныхъ предпріятіяхъ города, однако изъ ихъ поступковъ можно скорѣе заключить, что они преслѣдовали другія цѣли, напримѣръ, религіозныя, а затѣмъ, что по нашимъ понятіямъ совершенно не вяжется съ послѣднимъ, устраивали въ городѣ всевозможныя развлечения и празднества и бражничали сами. Такъ, въ церквахъ они имѣли свои алтари, содержали священниковъ, служили обѣдни и панихиды по умершимъ членамъ, а въ то же время пиво лилось широкой рѣкой въ ихъ буфетъ (Trunke).

Въ стрѣлковыхъ, майскихъ и особенно веселыхъ масляничныхъ празднествахъ и торжествахъ они являлись главными устроителями.

Великолѣпное зданіе, въ которомъ когда-то кутили „Черноголовые“, сохранилось до сихъ поръ и служить украшеніемъ городу. Его много разъ перестраивали и реставрировали, но все же преобладающій въ немъ стиль голландскій ренессансъ необыкновенно оригиналенъ и красивъ. Прежде домъ былъ обнесенъ рѣшеткой, а у входа стояли двѣ художественно-отдѣланныя колонны; послѣднія сохранились и украшаютъ теперь входъ въ переднюю часть зданія новѣйшей постройки. Драгоцѣнныя каменные изображенія начала XVI вѣка на этихъ колоннахъ краснорѣчиво говорятъ о набожной и въ то же время разгульной жизни, царившей когда-то въ этомъ домѣ. Слева высѣчена изъ камня фигура Божьей Матери съ младенцемъ на рукахъ, справа Св. Маврикій со знаменемъ и щитомъ, и тутъ же надпись: „Заплати за пиво“, „перестань стучать“.

Говоря о полноправныхъ гражданахъ и о „Черноголовыхъ“, для характеристики этихъ господствующихъ въ Ригѣ сословій, необходимо остановиться еще на нѣкоторыхъ ихъ обычаяхъ.

Любимымъ развлеченіемъ рижанъ съ давнихъ поръ была стрѣльба изъ лука; причѣмъ каждое сословіе устраивало свои собственныя состязанія. Обычай этотъ занесенъ былъ изъ Германіи.

Домъ „Черноголовыхъ“.

Снимокъ А. И. Кузнецова.

Упражненія начинались обыкновенно весной, такъ какъ готовились къ главному состязанію на Троицу.

Торжественная процессія съ музыкой отправлялась за городъ, гдѣ и стрѣляли въ раскрашенную птицу на шестѣ. Тотъ, кто сбивалъ послѣдніе остатки птицы, назывался „королемъ“, и его торжественно провождали въ городъ.

„Король“ „Малой гильдіи“ получалъ серебряный лукъ, который онъ носилъ на головномъ уборѣ; позднѣе стали давать ему тяжелую серебряную чашу. Такую же чашу давали „королю“ и въ „Большой гильдіи“.

Конечно, по случаю избранія „короля“ устраивались грандіозныя празднества и попойки. Ремесленники у себя въ „Малой гильдіи“, а купцы и „Черноголовые“ въ домѣ послѣднихъ. На этихъ пирахъ въ числѣ почетныхъ гостей появлялся и архіепископъ со своей свитой. Жены, дочери и сестры стрѣлковъ также принимали участіе въ празднествахъ.

Грандіозныя торжества устраивались въ маѣ въ честь бога весны.

Купцы „Большой гильдіи“ и „Черноголовые“ при громкой музыкѣ выѣзжали на лошадяхъ въ поле, гдѣ изъ членовъ „Большой гильдіи“ избирался такъ называемый „Майскій графъ“ (Maigraf), олицетворявшій собою пробужденіе весны.

По возвращеніи въ городъ устраивался пиръ въ домѣ „Черноголовыхъ“ съ участіемъ женщинъ и дѣвушекъ, причемъ самое помѣщеніе украшали цвѣтами.

Но никогда обжорство и пьянство не достигало такого апогея, какъ на масляницу. Руководили всѣмъ „Черноголовые“. Готовились долго и основательно. Такъ, въ 1510 году было запасено къ этимъ торжествамъ 144 бочки пива, 24 бочки меда, 120 фунтовъ сальныхъ свѣчей и 100 фунтовъ воска. Снаружи обыкновенно домъ украшали картинами и священными покрывалами (Heiligenlaken).

Цѣлыхъ 14 дней въ домѣ „Черноголовыхъ“ стоялъ стонъ отъ музыки, говора, пѣнія и криковъ. Пили передъ обѣдомъ, послѣ обѣда, вечеромъ, т. е. почти все время. Танцевали съ дамами и безъ дамъ, танцевали „до упаду“, причемъ заботились, чтобы дамы не сидѣли, а если кавалеровъ не хватало, то ихъ замѣняли лакеи (Diener).

Устраивали днемъ и ночью состязанія и процессіи къ „Большой гильдіи“, гдѣ снова плясали.

Во вторникъ на первой недѣлѣ поста послѣ обильной ѣды подавали селедку въ знакъ начала поста. Но и въ среду на этой недѣлѣ, вечеромъ, послѣ службы въ церкви за упокой душъ умершихъ устраивали танецъ съ факелами при участіи дамъ и дѣвицъ, а на слѣдующее утро снова шли въ церковь и молились по усопшимъ „Черноголовымъ“.

Казалось бы, теперь уже пора кончать, всѣ устали. Но нѣтъ, начинался торжественный пріемъ членовъ „Большой гильдіи“, съ которыми пили и танцевали. Въ пятницу обыкновенно приглашали къ себѣ членовъ „Малой гильдіи“, но впослѣдствіи съ ними поссорились. Въ воскресенье въ ѣдѣ и питьѣ принимало участіе и духовенство, послѣ чего отцамъ церкви иногда приходилось давать провожатыхъ, безъ помощи которыхъ они не могли добраться до дома.

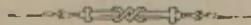
Масляничныя торжества въ домѣ „Черноголовыхъ“ заканчивались во вторникъ на второй недѣлѣ поста. Старшина (Oldermann) обращался къ присутствующимъ со словами въ стихахъ: „никто не долженъ уходить отсюда, пока есть пиво, иначе придется платить штрафъ“.

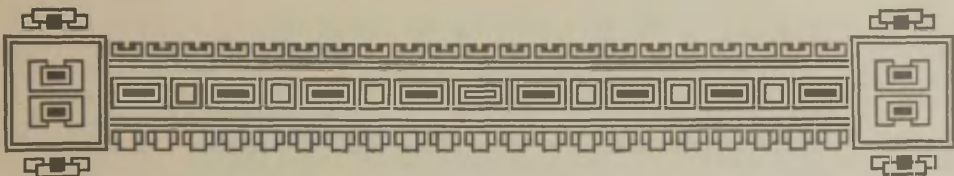
Конечно, никто штрафа платить не хотѣлъ, и попойка переходила въ оргію.

Послѣ полуночи приносили дерево и жгли его на площади.

Встающее на утро солнце освѣщало своими лучами пиръ еще неоконченнымъ.

Такъ заканчивались масляничныя торжества общества „Черноголовыхъ“, общества, преслѣдовавшаго главнымъ образомъ религіозные интересы, въ гербѣ котораго находилась голова Св. Маврікія, умершаго за христіанскую вѣру.

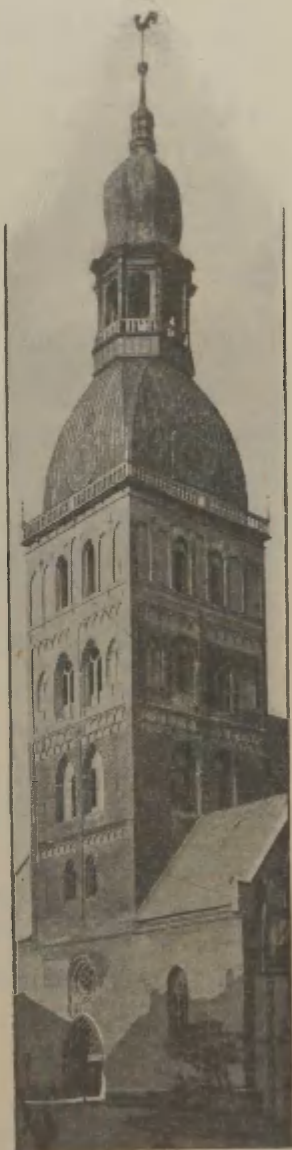
Ц е р к в и.

Самыми достовѣрными свидѣтелями жизни въ „Старой Ригѣ“ являются ея старинныя церкви.

Соборъ во имя Св. Дѣвы Маріи или Домъ-кирхе, церковь Св. Петра, Св. Іакова—всѣ эти храмы упоминаются уже въ первые годы существованія города, поэтому они представляютъ огромный интересъ, особенно Домъ-кирхе, какъ самая большая и богатая хранительница памятниковъ сѣдой старины.

Уже издали этотъ храмъ производитъ величественное зрѣлище, а когда къ нему приближаешься, то впечатлѣніе отъ его грандіозности еще болѣе усиливается.

Объ этой церкви впервые говорится еще въ 1206 году. Сначала она была деревянная, но въ 1215 году сгорѣла до основанія. Епископъ Альбертъ немедленно распорядился начать ея постройку, теперь уже изъ камня. Строили для того времени очень быстро; и черезъ 10 лѣтъ, еще при жизни основателя Риги, эта церковь стала соборомъ города. Духъ и образъ Альберта витаютъ до сихъ поръ въ стѣнахъ стараго храма. Въ очертаніяхъ консоли одной колонны рижане признаютъ „благородную голову“ основателя города. Граждане, помня заслуги епископа, не такъ давно поставили ему прекрасный бронзовый памятникъ въ саду на стѣнѣ собора.

Домъ-кирхе.

При входѣ подъ своды самой церкви необходимо теперь сдѣлать нѣсколько ступеней внизъ, такъ какъ за 700 лѣтъ своего существованія соборъ вросъ въ землю. Внутри отъ стѣнъ вѣетъ сѣдой благородной стариной и таинственностью. Когда же вы начинаете осматриваться кругомъ, то видите, что смерть смотритъ на васъ изъ каждаго угла. Именитые граждане старой Риги и ихъ предки покоятся тутъ же. Церкви и непосредственно прилегающая къ нимъ земля служили прежде кладбищемъ.

Въ Домъ-кирхѣ похоронены епископы, полководцы, старшины гильдій, бургомистры, ратсгерры, оберфогты. Поскольку самъ храмъ производитъ величественное впечатлѣніе, постольку же большинство могильныхъ плитъ говорить о ничтожествѣ человѣка и мелочныхъ страстяхъ его. На многихъ могильныхъ памятникахъ прописано почетное положеніе, которое занималъ покойный, изображенъ его гербъ, и приведены слова изъ св. писанія, звучащія здѣсь, около громкаго титула и замысловатаго герба, глубокой ироніей.

Среди такихъ памятниковъ надъ останками именитыхъ, но мало извѣстныхъ гражданъ, есть также скромныя эпитафіи надъ прахомъ достойнѣйшихъ людей, борцовъ за идею, за лучшее будущее города и всѣхъ людей. Такъ, налѣво отъ входа находится мѣдная эпитафія знаменитому проповѣднику Якову Баттусу, другу Лютера и Меланхтона.

Но умѣстно ли превращать церкви въ кладбища?

Это ясно показалъ 1710 годъ, когда осажденную русскими Ригу постигла страшная чума. Церкви явились очагомъ заразы: въ нихъ развелось отъ массы погребенныхъ труповъ страшное зловоніе. Власти не знали, что дѣлать. Разрѣшили хоронить въ церквахъ только лицъ, имѣющихъ свои склепы.

Много перемѣнъ видѣли у себя стѣны стараго собора. Въ 1547 году онъ горѣлъ, нѣсколько разъ громили его бомбы непріятеля, дважды онъ подвергался наводненію (въ 1709 году и 1744). Въ 1681 году его соборный залъ былъ превращенъ въ винный погребъ, а въ 1812 году соборъ, какъ и другія церкви, служилъ городу въ качествѣ хлѣбнаго амбара. Сначала полнымъ хозяиномъ его былъ католическій архіепископъ, затѣмъ въ 1551 году за 18000 марокъ соборъ былъ переданъ городу во временное пользованіе и, наконецъ, при Стефанѣ Баторіи перешелъ въ полное владѣніе гражданъ.

Домъ-кирхе внутри.

Снимокъ М. Шольца.

Пожары, бомбардировки и перестройки сильно измѣнили внѣшній видъ собора. Сравнивъ его теперешнюю башню съ изображеніемъ на старинной гравюрѣ, мы видимъ, что она была совсѣмъ иная и болѣе походила на башню Яковлевской церкви.

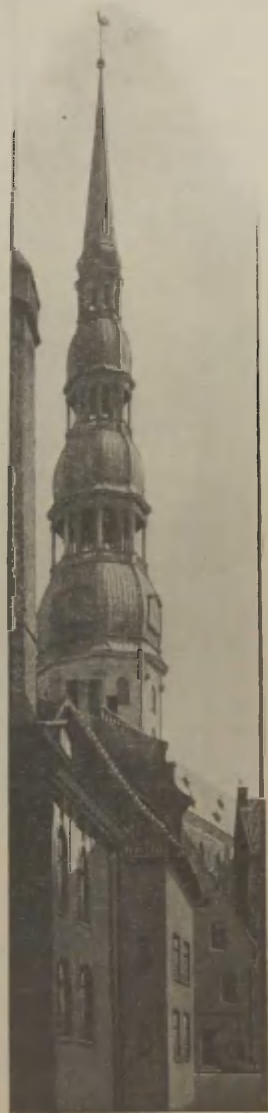
Въ настоящее время трудно сказать, какія части собора самыя старыя. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что прилегающая къ собору галлерей, которая окружаетъ бывшій монастырскій садъ, очень древняго происхожденія. Выстроена она въ древне-романскомъ стилѣ, со сводами, сходящимися наверху крестомъ. О древности ея говоритъ также открытая подъ слоемъ штукатурки старинная живопись XIII вѣка.

Надъ этой галлереей и около нея находились помѣщенія, въ которыхъ жили монахи-отшельники, Домгерры, носившіе бѣлую одежду съ чернымъ капюшономъ.

Въ западной части собора помѣщалось соборное училище, находилась также сокровищница и совѣщательный залъ. Какъ мы потомъ увидимъ, этимъ постройкамъ суждено было сыграть важную роль въ дѣлѣ просвѣщенія, да и теперь здѣсь помѣщаются историческій и естественно-историческій музеи, находятся ихъ библіотеки, собираются члены рижскихъ нѣмецкихъ ученыхъ обществъ, и такимъ образомъ пристройки стараго собора до сихъ поръ оказываютъ гостепріимство гражданамъ, участвующимъ въ культурномъ развитіи города.

Церковь св. Петра такъ же стара, какъ и Домская ей приходилось переживать тѣ же невзгоды, какъ и той; она служила кладбищемъ, а ея теперешняя высокая башня (440 футовъ) имѣла иную архитектуру.

Внутри самый храмъ очень красивъ, особенно хоры, которые строилъ въ началѣ XV столѣтія мастеръ Румескотель изъ Роштока. Только крикливо-пестрые и аляповато-вычурные съ обильной позолотой

Церковь Св. Петра.

гербы совершенно не гармонируют съ представленіемъ объ идеальномъ, чуждомъ всякаго тщеславія, ученіи Христа. Снаружи входъ въ храмъ также обезображенъ грубыми вычурными фигурами въ стилѣ барокко. Характерно, что эти „украшенія“ завѣщаль сдѣлать послѣ своей смерти одинъ рижскій гражданинъ, причемъ не забылъ заказать архитектору и свой гербъ. Послѣдній красуется надъ боковымъ входомъ въ церковь.

Съ этой церковью связаны воспоминанія о пребываніи Петра Великаго въ Ригѣ. Въ 1721 году разразилась страшная гроза. Молнія

Входъ въ церковь Св. Петра.

ударила въ башню церкви. Начался пожаръ. Тогда Царь, гостившій въ то время въ Ригѣ, рискуя своей жизнью, принялъ участіе въ спасеніи сосѣднихъ домовъ отъ пламени. Объ этомъ самоотверженномъ поступкѣ помнятъ въ Ригѣ до сихъ поръ.

Церковь Св. Іакова уже въ серединѣ XIII столѣтія была монастырской и служила религіознымъ цѣлямъ монахинь Св. Маріи Магдалины. Затѣмъ она была перестроена, а съ введеніемъ Реформации поступила во владѣніе города, который къ своему огорченію долженъ былъ вскорѣ передать ее католикамъ.

Въ 1587 году городской совѣтъ отнялъ у новыхъ пришельцевъ свою старую церковь, но черезъ три года, благодаря проискамъ у властей, хитрые монахи снова захватили ее въ свои руки и владѣли ею, пока не были совершенно изгнаны изъ Риги. Густавъ Адольфъ сдѣлалъ Яковлевскую церковь приходомъ шведскаго гарнизона.

Снаружи церковь эта сохранила больше другихъ свою старинную архитектуру, хотя и перенесла всѣ невзгоды города наравнѣ съ Домской и церковью Св. Петра.

На ряду съ только что описанными старыми храмами Риги нужно поставить также и церковь Св. Іоанна. Она принадлежала раньше Доминиканскому монастырю.

Церковь Св. Иоанна.

Снимокъ А. И. Кузнецова.

Монахи-Доминиканцы, какъ представители ученаго міра, занимали въ городѣ очень видное мѣсто. Ихъ называли монахами ордена проповѣдниковъ, а также „черными“ монахами за черную одежду, которую они носили.

Отъ монастыря сохранились жалкіе остатки, но самая церковь до сихъ поръ можетъ служить украшеніемъ городу, бла-

Церковь Св. Іакова.

Остатки Доминиканскаго монастыря.

годаря изящному готическому фронтому. Къ сожалѣнію церковь отовсюду стиснута зданіями, не позволяющими любоваться ея простой, но оригинальной и красивой архитектурой.

Когда съ введеніемъ Реформаціи Доминиканскій монастырь былъ упраздненъ, то церковь была превращена въ хлѣвъ, за что впрочемъ

лица, допустившія такое оскверненіе храма, заплатили большой денежный штрафъ, но и послѣ этого Іоанновская церковь служила городу въ качествѣ арсенала. А когда въ 1582 году въ Ригѣ появились

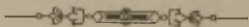
Остатки церкви Св. Георгія.

іезуиты, которымъ была отдана церковь Св. Іакова, бывшая до того приходомъ латышей, послѣдніе остались безъ храма. Тогда городской совѣтъ передалъ латышамъ Іоанновскую церковь; въ ней они доселѣ совершаютъ свое богослуженіе на родномъ языкѣ.

Заканчивая краткій очеркъ о старинныхъ рижскихъ церквахъ и оставляя безъ вниманія нѣкоторыя другія, нельзя умолчать объ остаткахъ церкви св. Георгія, какъ о самой, быть можетъ, древней постройкѣ города. Стѣны этой церкви уцѣлѣли, но теперь онѣ превращены въ амбары, которые чаще всего называются „амбарами подъ сизымъ, бѣлымъ и бурымъ голубемъ“.

Церковь св. Георгія принадлежала ордену меченосцевъ, замокъ которыхъ находился тутъ же. Не такъ давно въ амбарахъ найдены остатки алтаря.

Очень жаль, что это стариннѣйшее зданіе города заброшено и, повидимому, обречено на гибель и забвеніе.

Ш К О Л Ы.

Въ западной Европѣ при каѳедральныхъ церквахъ обыкновенно учреждались школы. То же самое было и въ Ригѣ.

Относительно первыхъ рижскихъ школъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія, правда, очень скудныя. Такъ, въ 1226 году папскій легатъ предоставилъ право устроить школу для дѣтей при орденской Георгіевской церкви, но существовала ли эта школа, неизвѣстно.

Относительно школы при церкви св. Петра сохранился документъ, свидѣтельствующій, что на ея постройку „въ 1253 году собраны были пожертвованія въ количествѣ 26 марокъ“. Въ 1391 году также упоминается школа при Домской церкви.

Такимъ образомъ несомнѣнно первая школы въ странѣ были въ рукахъ духовныхъ лицъ.

Поскольку же эти лица могли учить чему-либо, особенно въ провинціи, явствуется изъ постановленія рижскаго собора 1428 года, гдѣ выражается сожалѣніе, „что ливонскіе священники до того невѣжественны, что имъ нужно указывать, какія слова произносятся при крещеніи, что они по незнанію туземныхъ языковъ не могутъ разговариваться съ новокрещенными, вслѣдствіе чего новокрещенные никакого понятія даже о христіанствѣ не имѣютъ“. Книгъ не было, богослуженіе совершали на латинскомъ языкѣ, и переводить его на народныя языки воспрещалось. „При такихъ условіяхъ о школьномъ дѣлѣ, о просвѣщеніи туземцевъ не могло быть и рѣчи“. Новокрещенныхъ просто „зачисляли въ католики“, не обращая вниманія, что они остаются по-прежнему язычниками.

Теперь намъ не безынтересно будетъ познакомиться, какъ изъ такихъ школъ постепенно образовывались настоящіе разсадники просвѣщенія.

Для примѣра можно взять Домскую школу. Въ XIV вѣкѣ занятія въ ней, какъ и въ другихъ школахъ, велись „схоластикомъ“. „Проходились грамматика, логика, музыка и другія элементарныя науки“.

Съ введеніемъ реформаціи вліяніе католическаго духовенства исчезло, и городской совѣтъ взялъ школьное дѣло въ свои руки, которое съ этого момента приняло новое направленіе.

Во главѣ Домской школы становятся люди просвѣщенные. Первымъ ректоромъ ея выбирается извѣстный Яковъ Баттусъ.

Съ теченіемъ времени школа превращается въ училище, курсъ ея расширяется, и въ 1631 году при Домской церкви уже мы видимъ академическую гимназію, въ которой читають теологію, юриспруденцію, философію. Являются прекрасные профессора.

Съ переходомъ школы въ свѣтскія руки граждане стараются улучшить матеріальное положеніе учителей, и въ 1558 году рижане основываютъ въ этихъ цѣляхъ общество „Milde Gift“.

Войны, чума и другія причины по временамъ тормозили развитіе школы, но затѣмъ она снова процвѣтала.

Никогда просвѣщеніе въ Ригѣ не стояло такъ высоко, какъ при знаменитомъ Гердерѣ.

Гердеръ родился въ Пруссіи; онъ былъ сынъ церковнаго звонаря. Дѣтство и юность провелъ, какъ и большинство великихъ людей, въ бѣдности и лишеніяхъ. Взрослымъ мальчикомъ за ѣду и уголь былъ въ услуженіи у одного педагога-поэта духовнаго званія. Послѣдній былъ настоящимъ тираномъ бѣднаго юноши. Гердеръ ненавидѣлъ его всѣмъ своимъ существомъ.

Только счастливый случай далъ Гердеру возможность попасть въ университетъ. Одинъ добрый русскій человѣкъ, по профессіи хирургъ, замѣтилъ талантливаго юношу и свезъ его въ Кенигсбергъ, думая сдѣлать изъ него медика. Но при первомъ же посѣщеніи анатомическаго театра Гердеру сдѣлалось дурно. Тогда онъ рѣшилъ поступить на богословскій факультетъ.

Гердеру приходилось бѣгать по урокамъ, чтобы на эти деньги учиться, а все свободное время онъ посвящалъ чтенію. Въ лавкѣ

книготорговца онъ познакомился съ нѣкоторыми профессорами; одинъ изъ нихъ былъ знаменитый Кантъ. Великій философъ распозналъ въ скромномъ и бѣдномъ студентѣ богато одаренную натуру, принялъ въ немъ горячее участіе и разрѣшилъ ему бесплатно посѣщать свои лекціи.

Гердеръ посвятилъ себя изученію богословскихъ наукъ, но эти науки не были стиснуты узкими рамками. Археологія, литература и искусства сдѣлались предметомъ его особаго изученія.

Гердеру пошелъ только 21-ый годъ, когда ему, составившему уже себѣ имя талантливаго, краснорѣчиваго оратора, предложили мѣсто преподавателя Домской школы и церковнаго проповѣдника въ Ригѣ. Здѣсь также молодой ученый своими рѣчами сразу обратилъ на себя вниманіе.

Гердеръ задумалъ преобразовать Лифляндію при помощи школьной реформы. Онъ сталъ проповѣдывать и проводить въ жизнь принципы и взгляды, которые до сихъ поръ не утратили своей свѣжести и значенія.

Гердеръ былъ врагъ педантизма и педагогъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Уже въ то время онъ ратовалъ за свободу преподаванія. Онъ предлагалъ дать учителю полную свободу въ выборѣ метода, совѣтовалъ знакомить дѣтей прежде всего съ ближайшими предметами и явленіями природы, а также развивать въ нихъ стремленіе къ самостоятельнымъ наблюденіямъ и выводамъ.

„Не мертвыхъ академическихъ объясненій, но живыхъ, живыхъ знаній“! съ жаромъ требовалъ Гердеръ. „Такія знанія пробуждаютъ душу, даютъ охоту учиться и жить“.

Искусство и природу въ дѣлѣ воспитанія онъ ставилъ на первое мѣсто. Самъ Гердеръ увлекался народной поэзіей, интересовался бытомъ и внутреннею жизнью каждаго народа.

„Прогрессъ“, по его мнѣнію, „заключается въ постепенномъ развитіи въ человѣчествѣ идеи гуманности, которая возвышаетъ людей надъ міромъ животныхъ“. Гердеръ старался доказать, что идея гуманности растетъ, и онъ даже указывалъ пути къ ея торжеству.

Гердеръ былъ недолго въ Ригѣ, и если его идеи и мысли здѣсь не оставили глубокихъ слѣдовъ, зато въ Германіи его вліяніе было велико. Знаменитый поэтъ Гете завладѣлъ умами молодыхъ поколѣній, быть можетъ, благодаря лишь вліянію Гердера, съ которымъ онъ сблизился и отъ котораго многое воспринялъ.

Покидая Ригу, Гердеръ произвелъ очень вѣрную оцѣнку всему строю, царившему тогда въ странѣ. Въ его дневникѣ мы находимъ такое восклицаніе: „Лифляндія, ты провинція варварства и роскоши, невѣжества и безвкусицы, вольностей и рабства! Какъ много нужно работать, чтобы уничтожить варварство, вырвать съ корнемъ невѣжество, распространить культуру и свободу“!

Противъ помѣщенія бывшей Домской школы, въ которой Гердеръ старался осуществить свои идеалы, поставленъ 25 августа 1864 года

Памятникъ Гердеру.

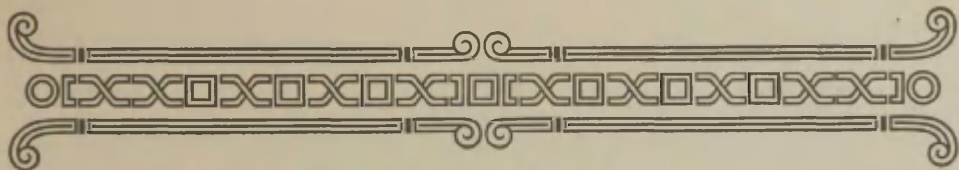
скромный памятникъ поэту и гуманисту. Это единственный памятникъ въ городѣ, напоминающій намъ о культурныхъ стремленіяхъ „Старой Риги“.

Домская школа просуществовала до насъ. Измѣнивъ много разъ свою программу, перемѣнивъ помѣщеніе, утративъ свой родной нѣмецкій языкъ, она превратилась наконецъ въ Городскую гимназію министерства народного просвѣщенія.

Необходимо все-таки сказать, что просвѣщеніе въ Старой Ригѣ даже въ лютеранскую эпоху было доступно лишь привилегированному классу. Шведы первые обратили вниманіе,

что крестьяне пребываютъ въ полномъ невѣжествѣ и темнотѣ. Карлъ XI, еще въ бытность свою герцогомъ, просилъ дворянъ дать возможность крестьянскимъ дѣтямъ посѣщать школы, но дворянство дало уклончивый отвѣтъ.

Только позднѣйшія реформы въ дѣлѣ просвѣщенія позволили туземцамъ учиться въ нѣмецкихъ школахъ, затѣмъ въ русскихъ и достигать высшаго образованія.

Н р а в ы.

Каковы были нравы въ Старой Ригѣ?

Для отвѣта на данный вопросъ обратимся прямо къ рассказамъ современниковъ. „Обжорство, пьянство, драки и поединки“, „праздность, роскошь, хвастовство, сластолюбіе, безмѣрное распутство и безстыдство въ такой мѣрѣ, что вдоволь объ этомъ нельзя ни рассказать, ни описать“. Всѣ эти пороки, конечно, легко объясняются грубымъ состояніемъ Ливонской культуры въ средніе вѣка.

Судебныя разбирательства и самая система наказаній лучше всего характеризуютъ нравы того времени.

Добиться правды старались при помощи пытки. Существовала даже специальная „комната пытокъ“ въ „Песочной башнѣ“ близъ теперешней „Пороховой“. Часто сквозь каменные стѣны на улицѣ были слышны стоны людей, отъ которыхъ судьи „тамъ внутри“ добивались истины.

За какія же преступленія такъ мучили людей?

Иногда преступленія и не было, а судьи по своему крайнему невѣжеству пытали невинныхъ людей, обвиненныхъ въ колдовствѣ и сношеніи съ нечистой

Пороховая башня.

силой. Въ то время существовали даже неоспоримыя доказательства такого знакомства съ чортомъ.

Заподозрѣнныхъ въ этомъ дѣлѣ, большею частью женщинъ, связывали по рукамъ и ногамъ и бросали въ Двину. Если жертва сразу не тонула, то невѣжественный народъ, полагая, что „вѣдьма легче воды“, былъ увѣренъ въ справедливости своего обвиненія. Тогда несчастную жертву подвергали ужаснымъ пыткамъ, требуя выдать сообщниковъ и секретъ колдовства. Конечно, мнимая вѣдьма отъ страшной боли и страданій говорила все, чего желали судьи.

На основаніи такихъ показаній строилось обвиненіе, и „вѣдьму“ сжигали на кострѣ.

Въ протоколахъ „Landvogt'a“ города Риги за 1576 годъ мы имѣемъ любопытный отчетъ по такому дѣлу.

Катарина Швогстеръ, не нѣмка по происхожденію, вызвала подозрѣніе въ колдовствѣ тѣмъ, что удачно лѣчила людей и животныхъ какимъ-то неизвѣстнымъ для врачей способомъ. Этого было достаточно, чтобы заподозрѣть ее въ колдовствѣ.

Катарину Швогстеръ схватили, связали и бросили въ воду. Она не потонула. Тогда ее стали пытать. Несчастная говорила судьямъ: „Колдовство мнѣ неизвѣстно, я помогала при вывихѣ людямъ и животнымъ невинными словами, дѣтямъ же я лѣчила горло пальцами и масломъ. Кромѣ того, я словами выгоняла червя (Haarwurm) изъ людей и животныхъ“.

Конечно теперь, когда „лѣченіе словами“ или гипнотизмъ широко примѣняется въ медицинѣ, когда за-границей и въ Россіи существуютъ обширные научные труды и общества, когда тысячи людей получаютъ изцѣленіе благодаря лишь „словамъ“, эту женщину признали бы за врача. Но въ то время невѣжественные и жестокосердые судьи-палачи усилили лишь пытку своей жертвы. И несчастная, полуживая, Швогстеръ стала бормотать несвязныя слова, изъ которыхъ судьи уже сами составили нужный имъ обвинительный актъ. Изъ этого акта явствуешь:

„Колдунья“ призналась, что къ ней разъ ночью явился сатана въ образѣ нѣмца и мучилъ ее. Далѣе она, по словамъ судей, открыла свое искусство колдовства и разсказала, какъ ей удалось заколдовать нѣкую Анну Димзе, которая украла у нея головной платокъ. Обвинительный актъ заканчивался приговоромъ: „сжечь колдунью на кострѣ“.

И перваго октября 1576 года приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

Бѣдствія и несчастія, постигавшія Ригу, также старались объяснить колдовствомъ и дѣйствіемъ нечистой силы.

Такъ, мужъ Катарины Швогстеръ былъ обвиненъ въ знакомствѣ съ сатаной, и подъ пыткой его принудили сказать, что онъ при помощи колдовства наносилъ ущербъ полямъ именитыхъ рижскихъ гражданъ. Такимъ образомъ, къ удовольствію послѣднихъ, виновникъ неурожаевъ былъ найденъ и сожженъ на кострѣ.

Вѣшанье, отрубаніе головы, ушей, рукъ, выжиганіе на спинѣ герба Риги, вырываніе раскаленными щипцами мяса у живого человѣка и другія истязанія и мученія у позорнаго столба—все это дѣлалось на глазахъ народа.

Позорный столбъ находился на самомъ бойкомъ мѣстѣ противъ ратуши. Висѣлица стояла на теперешней Рыцарской улицѣ, которая прежде такъ и называлась „Висѣличная“.

Для характеристики всѣхъ этихъ истязаній надъ человѣкомъ очень интересенъ счетъ, поданный палачомъ предсѣдателю суда 25-го марта 1594 года:

Казнилъ мечомъ Гертруду Гуфнеръ	6 марокъ.
Казнилъ крестьянина Томаса	6 „
Отрубилъ ухо и выворотилъ члены вору Генриху	2 „
Выворотилъ члены вору Мацу	1 „
Казнилъ вора Генриха	6 „
Повѣсилъ вора Мартинга	5 „
Прибилъ 2 плаката къ позорному столбу	2 „
Сжегъ преступника за фальшивый вѣсъ	1 „
(дровъ на 1 марку 4 шиллинга)	1 м. 4 шилл.
Очистка позорнаго столба въ теченіе года	24 мар.
Жалованье	62 „
На одежду	40 „
Итого	156 м. 4 ш.

Готовый къ услугамъ

Мертень Гуклевень.

Палачъ (Scharfrichter).

Поскольку такі зрѣлища пагубно дѣйствовали на зрителей, можно привести изъ архива „Большой гильдіи“ за 1593 годъ такой случай.

Одна дѣвушка на слѣдующій день послѣ видѣнной казни играла на улицѣ съ маленькой дѣвочкой-сосѣдкой и шутя сказала: „я тебѣ отрублю голову, какъ отрубили ее вчера одному мужчинѣ“. Съ этими словами она стала проводить по горлу дѣвочки ножомъ, думая, что дѣлаетъ это тупой его стороной. Но каковъ былъ ея ужасъ, когда острый ножъ скользнулъ по горлу ребенка лезвіемъ и глубоко разрѣзалъ его. Потекла невинная кровь. Виновица несчастья онѣмѣла въ отчаяніи...

А когда она предстала предъ судомъ, то чистосердечно рассказала, какъ было дѣло.

Однако, послѣ „строгаго“ слѣдствія она признала себя виновной и сказала, что сдѣлала это умышленно. Суровый судъ приговорилъ ее къ смертной казни.

Даже близкіе люди примѣняли другъ къ другу варварскія наказанія.

Такъ: „Юргень Тизенгаузенъ велѣлъ утопить въ рѣкѣ завязанную въ мѣшокъ родную свою сестру, которая влюбилась въ писаря и просила позволенія выйти за него замужъ“.

Не спасалъ отъ позорной казни даже графскій титулъ, что для того времени весьма знаменательно.

„У графа фонъ Арца, приговореннаго за измѣну къ смертной казни, палачъ раскаленными до-красна щипцами рвалъ куски мяса, пока несчастнаго, крѣпко привязаннаго къ телѣгѣ, медленно везли по улицамъ города Риги къ мѣсту казни, гдѣ его разрубили на четыре части и колесовали“.

Что же дѣлалось по отношенію къ крестьянамъ, то не хочется вѣрить рассказамъ очевидцевъ.

Мечъ рижскаго палача и отрубленная имъ рука преступника. (Домскій музей).

„За кражу меда крестьянина-вора наказывали такъ: привязавъ его веревкою къ улью, дѣлали глубокой надрѣзъ на животѣ и заставляли бѣгать, поднося сзади пылающій факель, до тѣхъ

поръ, пока у несчастнаго не выпадали внутренности, и онъ не испускалъ духа въ ужасныхъ страданіяхъ“.

Тщетно просвѣщенные люди и лучшіе граждане Риги боролись въ концѣ XVI вѣка противъ всѣхъ этихъ ужасовъ, противъ невѣжества и суевѣрій. Позорныя казни продолжались въ Ригѣ до XVIII столѣтія.

Страшный мечъ послѣдняго палача съ отрубленной рукой преступника хранится теперь въ Домскомъ музеѣ.

ЛИТЕРАТУРА.

- Е. В. Чешихинъ. „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“. 1885 г.
„Грамоты, касающіяся сношеній сѣв.-зап. Россіи съ Ригой и ганзейскими городами въ XII—XIV в.“. СПБ., 1857 г.
- А. Сапуновъ. „Рѣка З. Двина“. Витебскъ, 1893 г.
- Н. Н. Бордоносъ. „Основы поземельныхъ отношеній въ Лифляндской губ.“. 1904.
- Е. В. Чешихинъ. „Краткая исторія Прибалтійскаго Края“. Рига, 1894 г.
- К. Меттихъ. „Иллюстрированный путеводитель по Ригѣ“. 1901 г.
- Ч. Вѣтринскій. „Среди латышей“. 1901 г.
- Ю. Самаринъ. „Общественное устройство г. Риги“ (7 том. „Собраніе сочиненій“).
- Трусманъ. „Введеніе христіанства въ Лифляндію“. СПБ., 1884 г.
- Бережковъ. „О торговлѣ Руси съ Ригой въ XIII—XIV в.“ „Ж. М. Н. Пр.“, ч. 189, 1877 г.
- Шлунъ. „Осада Риги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 г.“ („Отеч. Зап.“ 1822 г., ч. IX и X).
„Матеріалы для хроники Риги въ 1797—1810; собранные Бульмеринкомъ“ („Рижск. Вѣстн.“ 1872 г., № 151—166).
„Разказы о прошломъ въ Ригѣ“ (Ibid 1870, № 73—122).
- А. Н. Ясинскій. „Причины паденія древней Ливоніи“, Юрьевъ, 1898 г.
„Гердеръ“ Гайма, статья А. Н. Пыпина („Вѣстн. Евр.“ 1890 г., 3—4 кн.).
- Е. В. Чешихинъ. „Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края“ (4 тома).
- На нѣмецкомъ языкѣ вся литература собрана въ хронологическомъ порядкѣ К. Меттихомъ въ его книгѣ „Ceschichte der Stadt Riga“ 1897.

